

Э.Х. Надысева

Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и залога в современном УПК РФ

В данной статье рассматриваются актуальные аспекты избрания мер пресечения в виде подписки о невыезде и залога. Обозначены основные проблемы, связанные с ограничением прав и свобод гражданина. В том числе в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с тем, что на сегодняшний день данные меры пресечения не имеют строгой законодательной регламентации, а именно: в отличие от иных мер пресечения, не ограничены сроки избрания залога и подписки о невыезде. Предлагаются положения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства относительно таких мер пресечения, как залог и подписка о невыезде.

Ключевые слова: ограничения прав и свобод; подписка о невыезде; мера пресечения; сроки подписки.

Поскольку уровень реализации прав на свободу и личную неприкосновенность служит необходимой предпосылкой не только становления, но и формирования правового государства, он является главным показателем того, что человек живет в демократическом обществе.

Ни для кого не секрет, что каждому гражданину в нашей стране Конституция РФ высшей ценностью провозглашает и гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность, тем самым возлагая на государство обязанность признания, соблюдения и защиты этих прав, и это право должно обеспечиваться также и государственными институтами. Бесспорно, в демократическом обществе, если мы таковым считаемся, правам на свободу и личную неприкосновенность, которые закреплены в ст. 22 Конституции РФ [1], должна отводиться первостепенная роль.

Как же должны быть реализованы указанные права человека, как гражданина РФ в частности, и члена демократического общества в целом? Безусловно, каждый знает, что он может собой распоряжаться всецело: свободен в выборе места своего проживания и времяпровождения, по своему усмотрению свободно, т. е. беспрепятственно, может перемещаться как по России, так и по всему миру и нельзя его огульно подвергать арестам и задержаниям.

Нами здесь и далее никоим образом не оспаривается то обстоятельство, что с момента возбуждения уголовного дела и до вступления приговора в законную силу возможно применение различных мер пресечения.

Однако при применении каких-либо мер, затрагивающих права и свободы человека и его личную неприкосновенность, следует всегда помнить о том, что согласно уголовно-процессуальному законодательству, а именно ст. 14 УПК РФ (презумпция невиновности), обвиняемый считается невиновным, пока его вина не доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Поэтому вопросы, связанные как с определением, так и с применением меры пресечения, не перестают быть актуальными, остаются открытыми для изучения и в наше время. Среди ученых-процессуалистов, которые изучают нами обозначенную проблематику, имеются некоторые расхождения во мнениях относительно дефиниции понятия мер пресечения. Так, еще в 80-е гг. прошлого века И.И. Карпец и А.В. Наумов отметили, что «мера пресечения есть разновидность, начало, элемент уголовной ответственности» [6: с. 23].

Тем не менее многие ученые-процессуалисты, придерживаясь иной точки зрения, дают определение меры пресечения с позиции принуждения с целью превенции. Они рассуждают, что меры пресечения — это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, которые применяются в установленном законом порядке к обвиняемому (в исключительных случаях — к подозреваемому) для обеспечения явки лица в органы расследования и суд, для пресечения продолжения преступной деятельности и воспрепятствования производству по делу, а также для исполнения приговора и возможной экстрадиции лица [3: с. 85]. Как точно отметил А.Р. Белкин: «Вопросы избрания... мер пресечения — продолжают оставаться в центре внимания, как ученых-процессуалистов, так и практических работников» [4: с. 22].

В первую очередь, при дефиниции понятия меры пресечения надо сделать акцент на том, что это прежде всего процессуальные средства ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого), и они «на довольно длительный период ограничивают личную свободу обвиняемого (свободу передвижения, общения, совершения определенных действий, препятствующих доказыванию по делу)» [5: с. 110]. Следовательно, мера пресечения — это в какой-то мере начало, элемент, разновидность уголовной ответственности — уголовно-процессуальная ответственность.

Итак, согласно теории уголовного процесса, меры пресечения — это предусмотренные УПК РФ ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого в целях обеспечения судопроизводства по уголовному делу.

Бесспорно, в УПК РФ содержатся нормы, которые гарантируют права лиц, в отношении которых применяются меры пресечения, начиная с принципиальных положений, основанных на конкретных правовых нормах. К примеру, при производстве предварительного расследования, согласно ст. 98 УПК РФ [2], могут применяться такие виды мер пресечения, как подписка о невыезде, домашний арест, личное поручительство, заключение под стражу, залог. Наряду с этим обозначенными мерами в отношении несовершеннолетних может быть применен присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, а к военнослужащим — наблюдение командования воинской части.

Законодателем особое внимание уделено такой мере пресечения, как заключение под стражу (ст.ст. 108, 109 УПК РФ) (данная позиция законодателя нами не критикуется и не оспаривается). Законом определены здесь не только условия, порядок ареста, но и сроки, и порядок продления сроков содержания под стражей — и это правильно. А также в кодексе расписаны и все права подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого, который находится под стражей. Лица, находящиеся под стражей, защищены уголовно-процессуальными нормами, относящимися как к стадии предварительного расследования, так и к стадии уголовного судопроизводства. К примеру, на стадии судебного разбирательства, в соответствии со ст. 255 УПК РФ, сроки содержания под стражей ограничены, а на основании ст. 311 УПК РФ необходимо из-под стражи освободить подсудимого, если в отношении него, во-первых, вынесен обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы условно или обвинительный приговор, не связанный с лишением свободы; во-вторых, вынесен обвинительный приговор с назначением наказания и с освобождением от его отбывания, в-третьих, вынесен оправдательный приговор.

Можно указать и другие положения УПК РФ, которые так или иначе гарантируют права лица, которое содержится под стражей. В том числе следует отметить, что развернут и последовательно регламентирован в качестве меры пресечения порядок назначения домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ) и залога (ст. 106 УПК РФ), хотя в отношении использования последнего в законодательстве также имеются некоторые пробелы.

Мы считаем, что не до конца отрегулированы многие вопросы, которые непосредственно связаны с применением меры пресечения, а именно: представляется необходимым отметить, что в основном, как мы уже заметили, все процессуальные гарантии касаются таких мер пресечения, как заключение под стражу или домашний арест, и совершенно не затрагивают такие самые распространенные меры пресечения, как подписка о невыезде, надлежащем поведении и залог.

В частности, обратим внимание и на то, что в самом бланке **подписки о невыезде** не содержатся данные о сроках действия указанной меры пресечения. При оформлении этого документа лишь указывается, на какой период времени избирается подписка о невыезде: «на период предварительного следствия и суда» либо «до окончания предварительного следствия».

Следовательно, если применены к обвиняемому подписка о невыезде либо залог, то ограничения будут действовать на все время, пока длится предварительное расследование и судебное разбирательство, т. е. до вынесения приговора. А также в отличие от таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, подписка о невыезде либо залог никак не уменьшают срок наказания и не засчитываются в него.

Между тем в судебно-следственной практике подписка о невыезде и надлежащем поведении на сегодняшний день, наравне с заключением под стражу, наиболее часто применяется, однако нами не найдены какие-либо официальные статистические данные применения указанной меры пресечения.

Здесь в свою очередь представляется необходимым отметить, что качество доказывания, которое осуществляется в ходе расследования и проводится органами Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ), внутренних дел и иными ведомствами, остается наиболее слабым звеном их деятельности. Следовательно, сроки предварительного расследования (как на практике часто и происходит) могут продлеваться «в исключительных случаях Председателем СК РФ, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями на неопределенный срок».

А иногда незнание сотрудниками следственных органов в должной мере как процессуального, так и материального права, а в последующем их нежелание признавать собственные ошибки является первопричиной того, что в отношении невиновного лица незаконно применяются меры пресечения не только в виде заключения под стражу, но также и в форме подписки о невыезде и надлежащем поведении и залоге, тем самым нарушая гарантированные Конституцией права на свободу и личную неприкосновенность.

К примеру, срок предварительного расследования по делу № 201/837069-14 в очередной раз заместителем Председателя Следственного комитета РФ продлен еще на 4 месяца, а в общей сложности на сегодняшний день получается уже до 37 месяцев, из них 12 месяцев в отношении обвиняемого А. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а 25 месяцев — подписка о невыезде. Однако до сих пор предварительное следствие не окончено, и следственные действия уже более года вообще не проводятся. Безусловно, эти нарушения носят немассовый характер. Однако достаточно нескольких подобных случаев в деятельности СК РФ, и мы уже не верим в то, что выводы предварительного следствия объективны, беспристрастны и незыблемы.

Из данного утверждения следует, что если предварительное расследование попадает именно на тот исключительный случай, то гражданина без приговора суда (вина его еще не доказана) могут ограничивать в его конституционных правах на неопределенный срок.

Представляется, что также и правовое регулирование процессуальных оснований, которые позволяют избирать меру пресечения в виде залога, также несовершенно. Придерживаясь точки зрения Н.В. Ткачевой [8: с. 36], отметим, что применение залога всегда следует рассматривать комплексно, так как это комплексный уголовно-процессуальный и гражданско-правовой акт. Для уяснения проблематики применения данной меры пресечения считаем необходимым раскрыть сущность залога как меры пресечения. Эта сущность заключается в том, что у обвиняемого (подозреваемого) или лица, которое заинтересовано в судьбе обвиняемого (подозреваемого), на добровольной основе временно изымается из обращения имущество и помещается в депозит суда либо органа, в производстве которого находится уголовное дело. При этом, несмотря на добровольность указанной меры пресечения, следует не забывать и об интересах внесшего залог лица, так как это лицо хотя и временно, но на неопределенный срок без приговора суда лишается своего имущества.

Итак, считаем, что в настоящее время актуализировался вопрос об установлении срока действия анализируемых нами в данной статье мер пресечения на законодательном уровне, так как:

- во-первых, как нами было выше обозначено, подписка о невыезде и надлежащем поведении существенно ограничивает право гражданина на свободу его передвижения;

- во-вторых, залог, как мы знаем, по степени тяжести принуждения стоит на третьем месте (после заключения под стражу и домашнего ареста), и он, безусловно, позволяет в меньшей степени ограничивать права и свободы участникам уголовного процесса. Однако залог основан не только на угрозе материальных потерь, данная мера пресечения лишает гражданина хотя и временно, но на неопределенный срок, его права на частную собственность, а именно: пользоваться и распоряжаться ею как единолично, так и совместно с иными лицами. Сам факт, что в случае нарушения обязательств по залогоу будет потеря имущества и лишение свободы, является серьезным психическим воздействием.

В чем же заключается суть подписки о невыезде? Подписка о невыезде — это письменное обязательство подозреваемого либо обвиняемого:

- во-первых, без разрешения дознавателя, следователя или суда не покидать постоянное либо временное место жительства;

- во-вторых, по вызовам в назначенный срок являться к дознавателю, следователю и в суд;

- в-третьих, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В связи с тем, что ст. 102 УПК РФ не ограничивает во времени срок действия подписки о невыезде, гражданин лишается свободы передвижения на неопределенный срок.

Считаем также, что противоречит закону и такая практика, когда подозреваемого (обвиняемого) обязывают отмечаться периодически в суде или у дознавателя, следователя. Нам представляется, что каждый вызов данного лица должен быть обоснован необходимостью его участия в конкретных процессуальных действиях.

Таким образом, в достаточной для уголовного судопроизводства мере подписка о невыезде, с одной стороны, ограничивает права и свободы подозреваемого, обвиняемого, с другой стороны, в полной мере не дает возможности контролировать ограничения, которые установлены.

Безусловно, в большинстве случаев должностными лицами такая мера пресечения, как подписка о невыезде, вообще не воспринимается в качестве «реальной» меры пресечения, вследствие этого на практике часто они ее применяют к любому подозреваемому (обвиняемому) независимо от того, есть ли какие-либо основания, которые предусмотрены ст. 96 УПК РФ, т. е. произвольно и необоснованно. По статистическим данным Ю.А. Тимохина, в 80 % случаев применяется подписка о невыезде, в 20 % — заключение под стражу, а остальные меры пресечения носят эпизодический характер [7: с. 9].

Считаем, что самая распространенная формулировка постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде вообще не соответствует нормам УПК РФ, а именно: «Учитывая, что обвиняемый работает и имеет постоянное место жительства, содержит семью, мерой пресечения избрать подписку о невыезде». Нам представляется, что в данном случае, в соответствии со ст. 96 УПК РФ, вообще не разумно избирать какую-либо меру пресечения, а можно ограничиться лишь обязательством о явке.

Возникает следующий вопрос: серьезно ли воспринимают сами лица, в отношении которых отобрана подписка о невыезде, ограничения своих прав и свобод, и если воспринимают, то насколько? Безусловно, сами граждане довольно серьезно относятся к анализируемой мере пресечения, потому что свобода передвижения в жизнедеятельности современного человека занимает значительное место — это различные поездки, которые могут быть как запланированными, так и внеплановыми, в том числе и заграничные путешествия.

Итак, в заключение мы предлагаем следующие пути решения обозначенных выше проблем. Во-первых, применение такой меры пресечения, как подписка о невыезде, должно быть специально обосновано, во-вторых, залог и подписка о невыезде должны носить срочный характер. Таким образом, мы предлагаем на законодательном уровне при назначении уголовного наказания установить порядок зачета времени нахождения под подпиской о невыезде, а также определить сроки применения залога и подписки о невыезде и установить четкий порядок их продления.

Представляется, что применение всех перечисленных в данной научной статье мер может повысить законность деятельности органов предварительного расследования и суда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. *Андреева О.И.* и др. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 446 с.
4. *Белкин А.Р.* «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // *Уголовное судопроизводство*. 2012. № 3. С. 22–26.
5. *Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: пособие по подготовке к экзамену. СПб.: Питер, 2009. 160 с.
6. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, А.Д. Бойков и др.; под ред.: А.Д. Бойков, И.И. Карпец. М.: Юрид. лит., 1989. 640 с.

7. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. № 10. С. 9–11.

8. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография / науч. ред. А.В. Кудрявцева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 192 с.

Literatura

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesenny'x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.

2. Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 28.03.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.12.2001. № 52 (ch. I). St. 4921.

3. Andreeva O.I. i dr. Ugolovny'j process: uchebnik dlya bakalavriata yuridicheskix vuzov / pod red. O.I. Andreevoj, A.D. Nazarova, N.G. Stojko i A.G. Tuzova. Rostov n/D: Feniks, 2015. 446 с.

4. Belkin A.R. «Menee strogie» mery' presecheniya v ugolovnom processe Rossii // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2012. № 3. S. 22–26.

5. Kalinovskij K.B. Ugolovny'j process: posobie po podgotovke k e'kzameni. SPb.: Piter, 2009. 160 s.

6. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. Obshhaya chast' / V.B. Alekseev, L.B. Alekseeva, V.P. Bozh'ev, A.D. Bojkov i dr.; pod red.: A.D. Bojkov, I.I. Karpec. M.: Yurid. lit., 1989. 640 с.

7. Timoxin Yu.A. Znachenie podpiski o nevy'ezde i nadlezhashhem povedenii kak mery' presecheniya, prepyatatstvuyushhej ukloneniyu obvinyaemogo ot yavki k sledovatelyu // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 10. S. 9–11.

8. Tkacheva N.V. Mery' presecheniya, ne svyazanny'e s zaklyucheniem pod strazhu, v ugolovnom processe Rossii: monografiya / nauch. red. A.V. Kudryavceva. Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2004. 192 s.

E.H. Nadyseva

Actual Problems of Applying the Pre-trial Restrictions in the Form of Written Undertaking not to Leave a Place and a Bail in the Modern Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

This article deals with the pertinent aspects of choosing pre-trial restrictions in the form of a written undertaking not to leave a place and a bail. The main problems connected with restriction of rights and freedoms of a citizen are indicated. These pre-trial restrictions do not have a strict legislative regulation, namely, unlike other measures of restriction are not limited to the timing of applying a bail and written undertaking not to leave a place. Provisions to improve the criminal procedural legislation regarding such pre-trial restrictions as a bail and a written undertaking not to leave are proposed.

Keywords: limitations of rights and freedoms; written undertaking not to leave a place; pre-trial restriction, applying terms.